

Следующая неделя прошла без особых событий, если не считать ежедневных подлянок моего соседа по комнате. Постепенно я втягивался в режим Одинцовки с её побудками ни свет ни заря, постоянными занятиями физкультурой, ежедневными поверками и утренними походами в храм Пресвятой Богородицы по воскресеньям.

В принципе, в храм можно было и не ходить, это было совершенно не обязательно. Но в этом случае, дежурный офицер всегда находил тебе какое-нибудь занятие, вроде уборки общего зала, или подметания коридоров. Так что проще было сходить и простоять всю проповедь в храме, думая о чём-то своём, чем заниматься чем-то не очень приятным. В конце проповеди нас всех благословляли и довольно милые прислужницы раздавали сладкие хлебцы.

Настоятельница и три её помощницы, были единственными женщинами в училище. Что тоже играло некоторую роль в посещаемости храма.

Храм был открыт всегда, и в любое свободное от занятий время можно было зайти туда и постоять в тишине, обдумывая что-то важное, помолиться Пресвятой Богородице или Её Сыну Христу, или обратиться к служительницам за утешением.

Лично я, как и большинство мужчин, был не особо верующим. Всё же Пресвятая Богородица была более близка женщинам, чем нам, мужчинам. Мама, конечно, водила меня в ближайший храм когда я был совсем маленьким, но когда я подросток, то перестала настаивать. О чём я никогда особо не жалел.

В училище нас убеждали, что нам, будущим воинам и защитникам Родины, должен быть ближе Святой Георгий Победоносец, конная статуя которого, побеждающая дракона, была установлена в левом крыле храма. Именно к нему нужно обращать молитвы о даровании победы в бою и именно его именем закрепляется военная присяга.

Но, лично мне, всё же, казался ближе Спаситель, находящийся в правом крыле. Мудрость казалась мне более важной, чем Справедливость или Милосердие, олицетворяемое Богородицей.

Раз в четыре дня нам приходилось подпитывать энергетические накопители училища. Но это было несложным делом, просто ты ложился на специальную кушетку, клал руки на энергоприёмники и направлял в них свою псимагическую энергию, наблюдая за столбиком на дисплее, висящим перед тобой. Когда столбик доходил до верхней черты, зависящей от твоего класса силы, можно было останавливаться и идти отдыхать. Это было что-то вроде донорства, только у тебя забирали не кровь, а энергию.

Официально считалось, что наша энергия идёт на подпитку силового купола, но Велтистов как-то сказал, что по его подсчётам, на поддержку купола достаточно энергии всего лишь одного нашего курса, даже если его будут атаковать снаружи все остальные. Он предполагал, что избыточная энергия банально забирается на государственные нужды. Так это или нет, никто доподлинно не знал, и периодически по этому поводу возникали ожесточённые споры.

Проблемы у меня начались на следующей неделе. Пётр Храповников, выяснивший после общих практических занятий, что я действительно мало что умею, стал надо мной издеваться, подбивая на это развлечение и остальных. Велтистов занял позицию наблюдателя, так что мне пришлось выпутываться самому. Несколько дней я не обращал на всё это внимание, думая, что всё затихнет само собой и им надоест, но становилось только хуже. Егор Бурмистров, с которым мы за это время здорово сдружились, сказал, что мне нужно просто хорошенько вздуть Храпу, и тогда от меня отстанут. Идея была хорошей, но вот только существовала одна проблема. За исключением того случая с Вороной, я никогда не дрался псимагией, так что ещё пару дней я обдумывал, как мне это сделать. А на третий день Храпа меня просто допёк. Он сказал какую-то ерунду, но настолько обидную, что я не выдержал и ответил. Драки в училище были строго-настрого запрещены, и любое применение псимагии в стенах училища тут же фиксировалось детекторами и строго каралось. Так что единственное, что я мог сделать, вызвать Храпу на дуэль:

- Дуэль. Сегодня вечером, за прудом! Пока один из нас не упадёт в воду!
- Как скажешь! - ответил Храпа, и лицо его исказила злая усмешка. - Я вижу, ты очень хочешь искупаться! Ха-ха-ха!

В семь вечера я стоял на дальней стороне пруда вместе с Егором Бурмистровым и Пашей Гурценко, которых я позвал быть моими секундантами. Эта поляна была давно известна как место проведения дуэлей между учащимися. Официально дуэли были запрещены, но преподаватели смотрели на них сквозь пальцы, если всё это не заканчивалось тяжелыми травмами. В последнем случае, обоих дуэлянтов ждало суровое наказание.

У Храпы был большой опыт подобных драк, а на моей стороне была сила А класса, так что, чем закончится дуэль, было не понятно никому. Постепенно стали подтягиваться зрители. Последним подошел Храпа в сопровождении пары своих дружков. Судить дуэль должен был наш староста, Миша Велтистов.

- Господа, - обратился он к нам формальным тоном. - Я даю вам последний шанс к примирению.

- Нет, пусть даже не надеется! - практически выкрикнул Храпа. - Я обязательно его искупаю!

- Дмитриев? - обратился Миша ко мне.
- Нет. Он должен ответить за свои слова.
- Тогда займите свои места!

Мы с Храпой одновременно поднялись в воздух и зависли в метрах пяти от берега.

- Готовы? Начинайте! - крикнул Велтистов, махнув рукой.

Первое, что я сделал, это сотворил максимально сильный силовой щит. И, как выяснилось, вовремя. Храпа атаковал сразу, из его рук вырвалась молния и ударила в мой щит, зазмеившись по нему, с характерным треском. Похоже, он решил сбить меня первым же ударом.

В следующий момент, пока он пытался создать новое заклинание, я нанес по ему псиудар. Псионика была тем, что я изучил лучше всего, так что не воспользоваться этим было просто глупо. Конечно, я не смог полностью пробить псизащиту Храпы, но я у меня получилось вывести его разум из равновесия, так что он потерял концентрацию и его заклинание рассеялось, так и не создавшись. Храпу здорово хлестнуло отдачей, и он скривился. Именно это и было мне нужно. Я тут же сотворил небольшой огненный шар и метнул в его сторону. Шар летел не очень быстро, так что Храпа попытался уклониться, но я тоже не бездействовал. Я снова ударил по его псизащите, на этот раз на полную мощность. Вот тут Храпа и замер. Ему пришлось сконцентрироваться на отражении удара, и сил на перемещение в пространстве у него просто не осталось. Ещё через секунду мой огненный шар попал в него, разбив вдребезги его слабый щит. После чего он с криком рухнул в воду.

Храпу вытащили его дружки. На животе у него красовалось большое прожженное пятно и он тяжело дышал.

- Сволочь! Ты мне форму испортил! - прокричал он в истерике. С него ручьями лилась вода, а погода была не слишком тёплой.

- Ты извиняешься? - спросил я его. - Или повторим?

- Извиняюсь! - выплюнул Храпа и посмотрел на меня взглядом, полным ненависти.

С этого момента мои отношения с одноклассниками более-менее наладились. Больше меня никто не доставал. Хотя Храпа всё так же меня ненавидел, но делал он это молча, не нарываясь на драку. Проблема была только с Вороной. Этот гад всё также мешал мне жить, как и раньше. Я подумал, что стоит и его вызвать на дуэль, но Егор меня отговорил. Ворона был в друзьях у Валеры Зорькина, а связываться с этим товарищем Егор мне настоятельно не советовал. Валерку называли «паханом» училища, и звание это было заслуженно. Так же, как и я, он был Асом, но, в отличие от меня, его баллы по псимагическим дисциплинам были одними из лучших. А если учесть ещё, что он был третьекурсником, то мне с ним было точно не тягаться. Пришлось терпеть.

Моё дополнительное обучение шло черепашными темпами, из-за недостатка практики. Ведь помогать мне должен был как раз Ворона. Но я даже и не заикался ему об этом, понимая, что он ничему учить меня не будет. Я думал, что смогу хотя бы наверстать теорию, но и тут у меня всё шло не очень. Ворона мешал мне заниматься всеми доступными способами. Читать в нашей комнате было просто невозможно, так что в конце концов я стал сидеть по вечерам в библиотеке.

Единственными светлыми пятнами на этом мрачном отрезке моей жизни были приезды мамы по выходным. Мы сидели с ней на лавочке у выхода и разговаривали о всякой ерунде. В этот момент я отдыхал и забывал все свои невзгоды. Вот только возвращаться в общежитие после этих свиданий мне совершенно не хотелось.

Так прошло ещё три недели. В один из вечеров меня обнаружил в библиотеке капитан Макаров.

- Сергей? Как твои успехи? - спросил он меня тут же.

- Не очень, господин капитан, - ответил я честно.

- Почему? Что тебе мешает? И почему ты сидишь здесь, а не у себя? Разве Воронов тебе не помогает?

- Воронов? - переспросил я, отводя глаза. Рассказывать всё как есть мне не хотелось, но и молчать было глупо. - Честно говоря, я его не просил.

- Так, - взгляд капитана Макарова стал очень серьёзным. - У вас что с ним, плохие отношения?

- Нуу... честно сказать, не очень, - проговорил я, всё так же смотря в сторону.

- Пойдём! - сказал он мне, и двинулся прочь из библиотеки.

Мы прошли по коридору до его кабинета. Капитан открыл его, приложив руку к сенсорной панели, и впустил меня внутрь. Там он сел за стол, указал мне на стул перед столом и сказал:

- Рассказывай!

- Что? - спросил я его.

- Всё! И с самого начала!

Взгляд капитана был серьёзен и строг, так что я понял, смысла что-то скрывать нет никакого.

Я вздохнул и начал говорить. По мере того, как я рассказывал историю нашего знакомства с Вороновым, лицо капитана Макарова становилось всё мрачнее и мрачнее. Под конец он даже выругался.

Дослушав меня до конца, он произнёс:

- Тебе нужно было сразу прийти ко мне, а не скрывать всё это. Понятно?

- Да, господин капитан.

- Дурак, ты потерял целый месяц времени! - воскликнул он. - Ну, да что теперь говорить! Я переведу тебя к другому старшекурснику. Он хороший парень, и я думаю, вы с ним поладите. А с Вороновым я разберусь, он у меня ещё пожалеет об этих фокусах!

Капитан Макаров отвёл меня в общежитие и сказал постоять около двери комнаты, пока он будет разговаривать с Вороновым. Сам он зашел внутрь. Дверь была чуть приоткрыта, так что я прислушался.

- Воронов! Встать! - сказал капитан, войдя в нашу комнату.

- Ну что, Воронов, значит, ты опять взялся за свои прежние штучки, да? - голос капитана был гневно-саркастичным. - А кто обещал мне, клялся и божился, что он больше никогда и ничего, а?

- Вадим Сергеевич! Пожалуйста! Не знаю, что он вам там наплёл, но я с ним как с младшим братом был! Правда! Поверьте мне! Вадим Сергеевич! - голос Воронова был жалок и жалобен.

- Воронов, ты меня за дурака-то не держи, а? Если бы ты ему помогал, он бы не сидел каждый вечер в библиотеке! Нет, Воронов, я твои штучки хорошо знаю.

Голос капитана был жестко саркастичным.

- Ты меня разочаровал, Воронов. Совсем разочаровал. И теперь, пощады не жди! Если бы я мог, я бы тебя прямо сейчас пинком выгнал из училища, но, к сожалению, не могу. Но вот в характеристику твою я запишу, что тебя к работе с людьми подпускать нельзя. А ты понимаешь, что это значит. Будешь сидеть в подпоручиках всю оставшуюся жизнь.

- Вадим Сергеевич, не губите! Пожалуйста! - я услышал, как что-то стукнуло об пол. Похоже, Воронов бухнулся на колени.

- Нет, Воронов, тебя уже ничего не исправит. Это уже четвёртый случай, и пятого не будет. Конечно, жаль терять такой боевой талант, как у тебя, но лучше тебе подумать о другой карьере. Всё. Я сказал. Зайдёшь завтра к майору Дуралёву.

- Так точно, господин капитан, - произнёс Воронов мрачно.

Капитан Макаров вышел, и мы пошли по коридору.

- Ты меня извини, - проговорил он вдруг тихо. - Это я виноват, поверил ему, дурак старый. А его уже ничего не исправит. Психика исковеркана. Тебе ещё повезло, другим доставалось и похуже.

Мы дошли до одной из дверей, и капитан открыл её без стука. Там лежал на кровати третьекурсник и что-то читал. Увидев капитана, он попытался вскочить с кровати, но Макаров махнул рукой и сказал:

- Вольно, Лещин.

- Вот, принимай нового соседа, - проговорил он, кивая в мою сторону. - Постарайся помочь ему в учебе, ладно? Ему нужно очень многое наверстать.

- Как скажете, Вадим Сергеевич, - ответил парень, садясь на кровати и с интересом меня разглядывая.

- Ну, вот и хорошо, - сказал капитан. Он повернулся, чтобы выйти, но около двери остановился и добавил: - Да, и помоги ему перенести вещи, ладно?

- Так точно! - сказал Лещин с улыбкой. - Не волнуйтесь, Вадим Сергеевич, все будет как надо.

- Молодец! Я на тебя надеюсь.

Капитан наконец вышел, и мы остались одни.

- Лещин Роман Николаевич, кадет третьего курса, будем знакомы! - представился он и улыбнулся.

- Дмитриев Сергей Александрович, кадет первого курса, очень приятно! - проговорил я в тон ему.

Мы крепко пожали руки, и он спросил:

- А с кем ты жил до этого?

- С Вороновым, - ответил я, грустно улыбнувшись.

- Ааа... понятно. Опять Ворона за старое взялся! Скотина!

- Ладно, сейчас я тебя научу одному заклинанию. У тебя какой класс? Выглядишь ты как простолудин.

Я виновато потупил глаза и развеял плащ.

- Ооо! Ты Ас! Неплохо! Ну, думаю, проблем не будет, мы быстро всё схватываем! Смотри!

Лещин создал перед собой энергетическую структуру, больше всего напоминающую шар из рыболовной сетки, с крупными ячейками. Воспроизвести её оказалось совсем не сложно.

- А что оно делает? - просил я, когда мне это удалось.

- Это заклинание сбора, - пояснил мой новый сосед. - Когда его активируешь, сможешь одним взглядом собрать все свои вещи, перенести их, и потом они сами разлетятся по тем местам, где были раньше, только в другой комнате. В общем, пошли, сам сейчас попробуешь!

Мы отправились в мою старую комнату, где на кровати лежал Ворона. Он вяло посмотрел на нас и отвернулся.

- Что, Ворона, опять попал? - спросил его Лещин.

- Не твоё собачье дело, Лещ, - ответил Ворона глухо. - Значит, его к тебе подселили? Ну, удачи с новым соседом!

- Ты мне не груби, Ворона, я ведь и обидеться могу. И тогда сам знаешь, что будет. Я твоих приятелей не боюсь, я с Валеркой уже пять раз дрался, а надо будет, и шестой раз подерусь.

- Забирай его вещи и проваливайте! - проговорил Ворона глухо. - Видеть вас не могу!

- Ну и хрен с тобой, - сказал Лещин и добавил, обращаясь ко мне. - Давай, начинай, если что я подправлю.

Я создал только что изученное заклинание, и, к моему удивлению, оно и правда отлично сработало. Вещи, на которые я смотрел, быстро взлетали со своих мест и аккуратно укладывались в большой шар силового поля. Там они висели, практически не касаясь друг друга, и совершенно ничего не весили. Все сборы заняли у меня чуть больше десяти минут, и то я, по моим ощущениям, провозился слишком долго. Обратная операция уже в новой комнате прошла значительно быстрее. Уже через три минуты все мои вещи лежали по своим местам, а я сидел на кровати и блаженно улыбался. «Неужели я и правда избавился от Вороны?» - думал я. - «Даже не верится, что этот кошмар закончился».

С Лещиным мы поладили очень быстро, и мой прогресс в обучении, наконец-то, пошел довольно резво. Он тоже был Асом, как и я, и обучал меня с большим удовольствием. Именно от него я узнал, как использовать жестовый и вокальный компоненты заклинания для его быстрого создания.

- Послушай, Серёга, - говорил он мне. - У тебя, конечно, хорошая мнемоника²⁷, так что ты довольно быстро воспроизводишь энергетические структуры, но в бою даже это может быть слишком долго. Именно поэтому придумали смешанные формы активации. При некоторой тренировке, твой мозг сам будет создавать нужную энергетическую структуру, опираясь не только на мнемонки, но ещё и на фонемы²⁸ и рунные жесты²⁹. Тебе даже не придётся напрягаться, энергоструктура сама выпрыгнет из подсознания.

- А почему так происходит? - спросил я его.

- Хороший вопрос, - усмехнувшись, ответил Лещ. - Наши и зарубежные исследователи давно ломают над ним головы. Есть пара теорий, но в целом это неважно. Важно, что это работает!

- А почему нельзя использовать просто жесты или просто слова?

- Можно, и в некоторых магических школах именно так и поступают, но это будет чуть дольше. По одной из теорий, так странно устроено наше подсознание. Оно быстрее всего идентифицирует всё вместе, чем по отдельности.

Мы стали тренироваться, и через некоторое время я на собственном опыте убедился в правоте Романа. Заклинания с помощью фонем и жестов создавались очень быстро, гораздо быстрее, чем я успевал вспомнить мнемонки. Конечно, создать что-то новое так не получалось, но в остальном всё упиралось только во время, необходимое для заучивания матрицы заклинания³⁰ твоим подсознанием.

Именно на это теперь и уходила большая часть моего свободного времени. Я разучивал новые матрицы, когда и где только мог. Что-то получалось выучить очень быстро, а что-то училось просто невероятно медленно. Почему так, Лещин мне ответить внятно не смог.

- Серёга, тут всё зависит от склонности к этому виду магии. Именно в этом и кроется различие между псимагами одинакового уровня силы. У кого-то что-то получается лучше, чем у другого, и никто не знает, почему так происходит. Постарайся сосредоточиться на том, что

тебе удаётся, так ты будешь прогрессировать гораздо быстрее.

Я последовал его совету и не пожалел. Учитывая свою склонность к магии стихий воды и огня, я даже создал своё собственное заклинание, названное мной «Огонь и Лёд». Оно создавало две стихийных змей, одну огненную, а другую ледяную, которые вместе набрасывались на жертву. Главное его преимущество было в том, что защититься от него было совсем непросто, ведь для этого нужно было ставить защиту сразу от двух противоположных элементов.

Самой большой сложностью оказался подбор матрицы для моего нового заклинания. Тут мне помочь никто не мог. Мнемон я, конечно, нашел очень быстро, он практически повторял энергоструктуру, только в немного упрощённом виде, а вот с подбором фонемы и рунного жеста было даже непонятно что делать. Это были совершенно чуждые мне школы. Лещин сказал, что если я буду заниматься банальным перебором, то мне жизни не хватит на то, чтобы найти нужную комбинацию.

- И как мне быть? - спросил я его.

- Я бы вообще оставил всё как есть и пользовался только мнемонами, - ответил он, усмехнувшись. - Ну потеряешь немного в скорости, заклинание всё равно уникальное, и защиту от него построить мало кто успеет.

- Но ведь, по теореме Федорова-Штайнера, для любого заклинания имеется, как минимум, одна матрица!

- Только вот искать её можно годами! - парировал он мой довод.

- А как же находили другие матрицы?

- Если бы ты читал историю магических школ, то знал бы это. Если во всех трёх школах существуют собственные способы активации, то скомбинировать из них матрицу работа не очень сложная. Именно так первые матрицы и создавались.

- А если аналогов не было?

- А вот тут некоторые энтузиасты годами искали нужное сочетание. Или просили адептов разных школ подобрать собственные мнемона, фонему и жест, а потом из них уже комбинировали матрицу. Конечно, есть ещё один способ, но он годится только для создателя заклинания.

- И какой же?

- Считается, что тот, кто придумал заклинание, лучше всего представляет себе его структуру. И может, чисто интуитивно, увидеть его матрицу. Такие случаи были, но их по пальцам можно пересчитать.

- А как они это делали-то? - меня просто разбирало от любопытства.

- Где-то у меня была книжка на эту тему. От одного из таких уникалов. Сейчас поищу!

Лещин полез к себе в шкаф и стал рыться в пластовниках. Минут через десять его поиски увенчались успехом, и он, с победным лицом, протянул мне одну из них.

- Вот на, читай! Мне лично показалось это каким-то бредом, хотя, может быть, дело в том, что я ни одного заклинания сам не придумал. Вдруг тебе поможет, бери.

- Спасибо! - сказал я и тут же принялся за чтение.

Нужно сказать, что книга и правда была своеобразной. Псимаг, написавший её, явно был с какими-то тараканами в голове. И как его только псионам на растерзание не отдали? Наверное, потому, что он был гений. Книгу я прочитал быстро, а потом перечитал ещё пару раз, слишком уж там всё было мутно и заворочено. Способ, которым искал матрицу этот товарищ, был несколько странным. Нужно было мысленно представить себе, как ты активируешь заклинание, и повторять это раз за разом всё быстрее и быстрее. В конце концов, как он утверждал, тебе захочется сделать какой-то жест и что-нибудь выкрикнуть. Вот тут-то и нужно запомнить, что ты хотел сделать, и воспроизвести.

Я промучился с этим целую неделю. Лежал на койке и представлял. Получалось плохо, а точнее, просто никак. Мозги у меня уже кипели, учёбу я забросил и ходил в полусонном состоянии, автоматически делая всё, что было нужно, но мало об этом задумываясь. На восьмой день измывательства над собой, после очередной неудачной попытки, я плюнул на всё и уснул. И вот тут мне приснился совершенно идиотский сон! Как будто я и во сне делаю то, что делал всю неделю. Во сне я всё ускорял и ускорял активацию своего заклинания, и вдруг я что-то сделал руками, и одновременно из моего горла вырвались какие-то звуки.

Проснулся я в холодном поту. Я помнил сон очень отчётливо. И то, что я там делал, как будто врезалось в мою память намертво. Было уже поздно, и выходить из общежития запрещалось, но я всё же выскользнул и отправился на дальний берег пруда. Там я активировал привидевшуюся мне во сне матрицу, и, к моему глубочайшему удивлению, она сработала! Две змеи, огненная и ледяная, вырвались из моих рук и устремились вперёд. Конечно, я тут же его рассеял, но было поздно. Ко мне уже летел капитан Макаров.

- И что вы здесь делаете, кадет? - спросил он меня, встав на землю передо мной.

- Вадим Сергеевич, извините, - проговорил я виновато.

- И что за заклинание ты тут применил? Я такого никогда не видел!

Пришлось признаваться, что это моя собственная разработка. Капитан выслушал меня молча, а потом приказал повторить активацию. Я повторил, и из моих рук снова вырвались элементарные змеи.

- Дааа... парень, с тобой не соскучишься! Конечно, многие ребята твоего возраста балуются созданием собственных заклинаний, как будто не хватает уже существующих! Но вот подбор матрицы... Да ты вообще представляешь себе, чем это могло для тебя кончиться? Да тебя могло на молекулы развеять! Ведь если ты хоть чуть-чуть ошибся, энергоструктура бы исказилась, и как бы она подействовала, никто и представить бы не смог! Ох ты, чудо везучее! Настоящий дикарь! - проговорил капитан со смехом. - Лезешь, даже сам не знаешь куда!

- Простите, Вадим Сергеевич! - снова повторил я.

В результате всю следующую неделю я провёл на кухне, помогая повару. Но я не жалел.

Всё-таки это была настоящая победа! Я добился своего!

<http://tl.rulate.ru/book/8884/167084>